

ДАНИ ПРО АВТОРА

Коваль Світлана Петрівна, кандидат економічних наук, доцент кафедри економіки ДВНЗ «Переяслав-Хмельницький ДПУ імені Григорія Сковороди»

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Коваль Светлана Петровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики ГВУЗ «Переяслав-Хмельницкий ГПУ имени Григория Сковороды»

DATA ABOUT THE AUTHOR

Koval' Svitlana Petrivna, Ph.D. in Economical Sciences, Docent of Chair of Economy SHEE «Pereyaslav-Khmel'nyc'kyi State Pedagogic University named Grygoriy Skovoroda»

УДК 330.34

DOI: 10.5281/zenodo.1220675

**ПИТАННЯ ЕКОНОМІЧНОГО ЗРОСТАННЯ ТА КОНВЕРГЕНЦІЇ
РЕГІОНІВ ЦЕНТРАЛЬНО-СХІДНОЇ ЄВРОПИ**

Войцех Коседовски

Ключові слова: Центральна і Східна Європа, регіони, економічне зростання, глобальна фінансова криза, конвергенція, дивергенція.

**ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И КОНВЕРГЕНЦИИ
РЕГИОНОВ ЦЕНТРАЛЬНО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ**

Войцех Коседовски

В статье поднимаются вопросы процесса экономического роста Центрально-Восточной Европы на региональном уровне на протяжении 2008-2016 гг., с особым учетом условий, возникших в результате глобального финансового кризиса. Текст статьи делится на введение, основную часть, состоящую из трех частей, и выводы. Во введении указаны цель и объем исследования, описанного в статье. В первой части представлена региональная структура ЦВЕ; во второй - указаны результаты анализа динамики роста национальной и региональной экономики отдельных стран ЦВЕ на фоне ЕС; в третьей части приводятся результаты анализа процесса конвергенции/дивергенции по регионам NUTS 2. Статья завершается обобщающими выводами о влиянии глобального кризиса на региональное развитие, которые могут быть использованы в целях совершенствования региональной политики.

Ключевые слова: Центральная и Восточная Европа, регионы, экономический рост, глобальный финансовый кризис, конвергенция, дивергенция.

**THE ISSUES OF ECONOMIC GROWTH AND CONVERGENCE
OF CENTRAL AND EASTERN EUROPE REGIONS**

Woyceh Kosedowski

In the article the issues of economic growth of Central and Eastern Europe (CEE) at the regional level during 2008-2016 are raised with special attention to the conditions resulting from the global financial crisis. The text of the article is divided into introduction, main part consisting of three parts and conclusions. The introduction contains the purpose and scope of study described in the article. The first part presents the regional structure of CEE; in the second part the results of growth dynamics analysis of the individual CEE countries national and regional economies on EU background are presented; in the third part the results of analysis of the convergence/divergence process across NUTS regions are presented. 2. The article ends with general conclusions about the impact of the global crisis on regional development, which can be used to improve regional policy.

Key words: Central and Eastern Europe, regions, economic growth, the global financial crisis, convergence, divergence.

Введение. Центрально-Восточная Европа (ЦВЕ)²⁸ представляет собой специфический международный регион, отличающийся схожими условиями геополитического размещения, аналогичными природными и социально-культурными условиями, а также общим наследием нескольких десятилетий господства советской модели так называемого «реального социализма». Находясь «на Востоке по отношению к Западу и на Западе по отношению к Востоку», в зоне столкновения интересов двух мощных соседей – России и Германии, эта часть нашего континента приобрела особенности депрессивных регионов, а ее международная конкурентная позиция была и по-прежнему остается гораздо более слабой в сравнении с Западной Европой. Совсем недавно находящиеся здесь

²⁸ Понятие Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) определяется исследователями по-разному. Здесь оно подразумевает группу из 11 стран бывшего социалистического лагеря, вошедших в Европейский союз, а именно: принятые в ЕС 1-го мая 2004 г. Эстония, Литва, Латвия, Польша, Чехия, Словакия, Словения и Венгрия; вступившие в ЕС 1-го января 2007 г. Болгария и Румыния и вошедшая 1-го июля 2013 г. Хорватия. Эта группа часто сокращенно называется ЕС-11 или «новым» ЕС, в отличие от «старого» ЕС (ЕС-15), состоявшего из ранее вошедших в Евросоюз 15 западных стран.

страны вынуждены были существовать в условиях политико-экономической системы, являющейся противоположностью демократии и свободного рынка, на протяжении почти полувека фактически в условиях отсутствия суверенитета. Во всех этих странах с приходом 1990-х годов начались политические и экономические реформы, получившие название системной трансформации. Первому этапу этих перемен сопутствовал сильный трансформационный кризис – несколько лет провала динамики экономического развития. Выйдя из него (быстрее всех это удалось Польше и Чехии – еще в 1992 г., позже всех, – Румынии, – в 1999 г.), эти страны вошли в достаточно продолжительный (вплоть до 2007 г.) период относительно высокой и стабильной конъюнктуры, способствовавшей экономическому росту. Страны ЦВЕ воспользовались этим периодом для того, чтобы наверстать упущенное: каждая из них развивалась довольно успешно, постепенно преодолевая свою экономическую отсталость. Процесс сокращения дистанции по отношению к Западной Европе охватил все анализируемые страны, хотя и в неодинаковой степени. К сожалению, внезапный глобальный финансовый кризис привел к возникновению сбоев в этом уже отлаженном механизме. Будучи беспрецедентным в мировом масштабе, этот кризис до сих пор остается предметом многочисленных споров и дискуссий. Не до конца ясны и последствия глобального экономического спада для развития национальной и региональной экономики отдельных стран. Отсутствие объективных знаний в данной области является одной из важнейших причин возникновения проблем в экономической и региональной политике, проявляющихся как в Польше, так и в других странах ЦВЕ.

Целью настоящей статьи является частичное восполнение упомянутой ниши в знаниях о влиянии глобального финансового кризиса на уровень и динамику регионального развития стран ЦВЕ в контексте сокращения дистанции, отделяющей их от более развитых западных стран. Представленный в статье анализ носит характер предварительного компаративного анализа региональной экономики стран ЦВЕ, в системе их сравнения друг с другом, а также в рамках всего ЕС. Предметом данного сравнения являются ключевые для упомянутого процесса изменения динамики экономического роста, которые рассматривались по показателям роста/снижения реального ВВП в стандартах покупательной способности, то есть с учетом разницы покупательной способности валюты, взятой для анализа (в данном случае это евро). По примеру Евростата для обозначения данных показателей используется аббревиатура ППС.

1. Региональная структура стран Центрально-Восточной Европы на фоне ЕС

В каждой из стран ЦВЕ, как и в остальных странах-членах ЕС, действует собственное, присущее данной стране административно-территориальное деление. В таких условиях сложно было бы эффективно вести совместную региональную политику, и поэтому, независимо от национальных систем, вся территория Евросоюза еще в 1988 г. была разделена на схожие по размерам регионы NUTS (на трех уровнях), а также локальные административные единицы LAU (на двух уровнях).²⁹ Эта классификация в дальнейшем многократно видоизменялась, а после присоединения стран ЦВЕ в нее вошла также территория упомянутых стран. Более крупные страны (Польша, Румыния, Венгрия и Болгария) делятся на всех уровнях, менее крупные (Хорватия, Чешская Республика, Словакия и Словения) не имеют уровня NUTS 1, а самые небольшие по размерам (Эстония, Литва и Латвия) не делятся также на уровне NUTS 2. В политике сплочения ЕС, а в ее рамках и в региональной политике, чаще всего, используется уровень NUTS 2. В представленном далее анализе также используется данный уровень регионального деления. С 1-го января 2015 г. Европейский союз насчитывает 276 таких единиц, из которых 56 приходится на страны ЦВЕ (таб. 1).

Таблица 1. Число регионов NUTS в странах ЦВЕ

Государство	NUTS 1	NUTS 2	NUTS 3
ЕС-28	98	276	1342
ЦВЕ	22	56	211
Болгария (BG)	2	6	28
Эстония (EE)	1	1	5
Хорватия (HR)	1	2	21
Литва (LT)	1	1	10
Латвия (LV)	1	1	6
Польша (PL)	6	16	72
Чешская Республика (CZ)	1	8	14
Румыния (RO)	4	8	42
Словакия (SK)	1	4	8
Словения (SI)	1	2	12
Венгрия (HU)	3	7	20

Примечание: двухбуквенные коды стран в скобках приводятся согласно Евростату.

Источник: разработано по: Commission Regulation (EU) No 1319/2013 of 9 December 2013 amending annexes to Regulation (EC) No 1059/2003 of the European Parliament and of the Council on the establishment of a common classification of territorial units for statistics (NUTS), [<http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:32013R1319>], дата обращения: 31.07.2017.

²⁹ Аббревиатура NUTS происходит от французского названия *Nomenclature des unités territoriales statistiques*, хотя чаще используется английский эквивалент *Nomenclature of territorial units for statistics*. Деление всей территории Союза на регионы предназначено только для статистических целей и политики сплочения ЕС. На более низком региональном уровне используется двухступенчатое деление на локальные единицы LAU (*Local administrative units*).

Целью создания регионов NUTS было построение единой, четкой классификации для территории всего ЕС. Эта цель была достигнута лишь частично, поскольку регионы заметно отличаются друг от друга не только численностью населения и площадью, но и в еще большей степени – масштабами осуществляемой экономической деятельности. Это проявляется в неоднородности по объему ВВП. Согласно данным Евростата³⁰, в среднем по Евросоюзу в 2015 г. на один регион NUTS 2 приходился ВВП в размере 53 млрд. евро (идентичный как при принятии за основу расчетов обменного курса, так и паритета покупательской способности), однако в ведущем по данному параметру регионе Иль-де-Франс (Париж и ближайшие пригороды) данный показатель составил 659,8 млрд. евро (по обменному курсу) и 615,9 млрд. евро по ППС (по паритету покупательской способности), тогда как в занимающем последнее место финском регионе Аланды (Аландские острова) соответственно лишь 1,3 и 1,1 млрд. евро, то есть в несколько сотен раз меньше (!). В свою очередь, в ЦВЕ на один регион в среднем приходился ВВП в размере 20,5 млрд. евро и 35,6 млрд. евро по ППС, и даже приняв второй, более благоприятный для стран ЦВЕ вариант расчетов (по ППС), средний NUTS 2 «новой» части Союза составил всего лишь 2/3 от своего эквивалента для всего ЕС. Регионом с самым высоким ВВП во всей ЦВЕ было польское Мазовецкое воеводство (168,5 млрд. евро ППС), а с самым низким – болгарский Северо-Запад (6,6 млрд. евро ППС). Соотношение между ними составляет 25:1, что свидетельствует о широком спектре межрегиональных диспропорций.

Высокая неоднородность проявляется также по ВВП на душу населения. При таком подходе, отражающем приблизительный уровень экономического развития, средний показатель для всего Евросоюза составил в 2015 г. 28,7 млрд. евро по ППС, тогда как для ЦВЕ – 19,3 тыс. евро по ППС. Первое место среди регионов ЕС занял британский Западный Внутренний Лондон (167,5 тыс. евро по ППС), а последнее 276-е – уже упомянутый болгарский Северо-Запад (8,4 тыс. евро по ППС), таким образом отрыв лучших по уровню развития регионов в ЕС от худших составил 20 раз. В ЦВЕ самыми высокими показателями такого рода отличаются столичные регионы наших южных соседей: словацкий Братиславский край (54,4 тыс. евро по ППС, четвертое место по ЕС) и чешская Прага (51,4 тыс. евро по ППС, пятое место по ЕС). Они опередили замыкающий рейтинг Северо-Запад более чем в шесть раз. Наиболее благополучный в этом смысле польский NUTS 2 (Мазовецкое воеводство) с показателем 31,6 тыс. евро по ППС занял четвертое место в ЦВЕ (после упомянутых регионов Праги и Братиславы и румынского Бухареста-Илфова) и 110-е место по всему ЕС.

2. Колебания темпов экономического роста в странах ЦВЕ в период с 2008 по 2016 год на общенациональном и региональном уровнях

Благоприятные для ЕС и ЦВЕ тенденции развития изменились с наступлением резкого ухудшения мировой экономической конъюнктуры. Причиной тому стал провал на рынке недвижимости в США в 2006-2007 гг., возникший в результате безответственной массовой акции по предоставлению ипотечных кредитов (так наз. *subprime*³¹). Амеианский банковский кризис быстро перерос в глобальный финансовый кризис, который охватил реальную сферу, следствием чего стали снижение уровня производства и рост безработицы. Эти явления через финансовые рынки и внешнюю торговлю уже во второй половине 2007 г. затронули Европейский союз, а в его пределах также страны ЦВЕ, приводя сначала к замедлению темпов роста, а затем и к рецессии. Динамику изменений ВВП отображают данные таб. 2.

Таблица 2. Показатели роста/снижения реального ВВП стран ЦВЕ в период с 2008 по 2017 гг., в % по сравнению с предыдущим годом

Год	UE 28	BG	HR	EE	LT	LV	PL	CZ	RO	SK	SI	HU
2008	0,4	6	2,1	-5,4	2,6	-3,5	4,2	2,7	8,3	5,6	3,3	0,9
2009	-4,3	-3,6	-7,4	-14,7	-14,8	-14,4	2,8	-4,8	-5,9	-5,4	-7,8	-6,6
2010	2,1	1,3	-1,4	2,3	1,6	-3,9	3,6	2,3	-2,8	5,0	1,2	0,7
2011	1,7	1,9	-0,3	7,6	6,0	6,4	5,0	1,8	2	2,8	0,6	1,7
2012	-0,4	0	-2,2	4,3	3,8	4,0	1,6	-0,8	1,2	1,7	-2,7	-1,6
2013	0,3	0,9	-0,6	1,9	3,5	2,4	1,4	-0,5	3,5	1,5	-1,1	2,1
2014	1,8	1,3	-0,1	2,9	3,5	1,9	3,3	2,7	3,1	2,8	3,0	4,2
2015	2,3	3,6	2,3	1,7	2	3	3,8	5,3	4	3,9	2,3	3,4
2016	2	3,9	3,2	2,1	2,3	2,2	2,9	2,6	4,8 ¹	3,3	3,1	2,2
2017	2,4	3,6 ¹	2,8	4,9	3,8	3,8	4,6	4,3	7 ¹	3,4	5	4
В среднем за 2008-2017 гг.	0,8	1,9	-0,2	0,8	1,4	0,2	3,3	1,5	2,5	2,5	0,7	1,1

¹ Предварительные данные.

Примечание: серым цветом выделены показатели снижения.

Источник: Евростат, [<http://ec.europa.eu/eurostat>], дата обращения: 12.03.2018.

2007 год стал последним годом, в котором во всех странах ЦВЕ отмечался рост реального ВВП. И хотя на протяжении следующего года в ЕС еще отмечался определенный, но весьма незначительный рост (0,4%),

³⁰ Все статистические данные, приведенные в настоящей статье, были почерпнуты из ресурсов Евростата непосредственно или просчитаны соответствующим образом, [<http://ec.europa.eu/eurostat>], дата обращения: март 2018 г.

³¹ Это были ипотечные кредиты с высоким риском невозврата, предоставляемые субъектам (как правило, физическим лицам) с низкой кредитоспособностью.

три страны, в том числе две из ЦВЕ (Латвия и Эстония) уже вошли в состояние рецессии (третьей страной стала Ирландия). Наиболее сложным оказался 2009 год, когда во всех странах-членах ЕС, за исключением Польши, отмечалось снижение ВВП. Во всем Союзе оно составило в среднем -4,3%; в ЦВЕ колебания составили от +2,8% в Польше до -14,8 % в Литве. Наиболее серьезными стали последствия для трёх балтийских государств (Латвии, Литвы и Эстонии), которые до наступления кризиса развивались удивительно быстро, получая престижное название «балтийских тигров». В 2010 г. Европейскому союзу в целом удалось преодолеть нисходящую тенденцию, однако в трех странах ЦВЕ (Хорватии, Латвии и Румынии) по-прежнему господствовала рецессия (в Латвии уже третий год подряд). Следующий год принес Евросоюзу снижение темпов роста на 1,7%, хотя ситуация в странах ЦВЕ в некоторой степени улучшилась: балтийские страны начали компенсировать понесенные потери, неплохих результатов достигла польская экономика, с отрицательными показателями осталась только Хорватия. Следующим этапом рецессии оказался 2012 г., когда темпы роста ВВП в ЕС снова замедлились и упали ниже нулевой отметки. В ЦВЕ в это время ситуация была далеко не однородной: три балтийские страны продолжали восстанавливать экономические показатели, тогда как в четырех других (Хорватии, Чешской Республике, Словении и Венгрии) преобладала рецессия, а в Болгарии – застойные экономические проблемы. 2013 год ознаменовался для Евросоюза скудным ростом (0,3%). В странах ЦВЕ он был чуть более высоким, но неровным, с затянувшейся в трех странах рецессией (Хорватии, Чешской Республике и Словении). Более благоприятным оказался 2014 год, когда ЕС достиг 1,8% роста, а в ЦВЕ только Хорватия по-прежнему не смогла выйти из рецессии. Еще более удачным стал 2015 год, в котором окончательно удалось преодолеть кризис – во всех странах-членах (как ЦВЕ, так и всего ЕС) впервые с 2007 года наблюдался рост ВВП. Эта позитивная тенденция сохраняется до сих пор. В целом, на протяжении всего анализируемого периода, средняя арифметическая годовых показателей роста ВВП в ЦВЕ колебалась от -0,2 % в Хорватии до 3,3% в Польше. Большинству стран ЦВЕ удалось достичь более высоких показателей, чем средние показатели по ЕС; показателями ниже среднего уровня отличались лишь Хорватия, Латвия и Словения. Необходимо подчеркнуть, что за последние два года (2016-2017 гг.) всем странам ЦВЕ удалось достичь более высоких показателей роста ВВП, чем в среднем по ЕС.

Заметим, что и кризисный спад, и последовавшее за ним восстановление экономики, представляли собой весьма неоднородные явления в отдельных странах. Оказалось, что страны ЦВЕ, достаточно схожие друг с другом, совершенно по-разному реагировали на колебания глобальной конъюнктуры: Польша стала единственной страной в ЕС, в которой вообще не наблюдалось снижение ВВП, тогда как Латвия испытала на протяжении трех последующих лет глубочайшее снижение в масштабе всей Европы, а Хорватии исключительно долго (на протяжении 6 последующих лет) не удавалось выйти из рецессии. Максимальный отрыв по динамике роста в пределах одного года (2009) составил 17,5 процентных пункта. Посткризисное восстановление также было в значительной степени неоднородным: сравнительно более сильным в Польше, Чешской Республике, Словакии и Венгрии, более слабым – в Болгарии и балтийских странах, тогда как в Хорватии его первые признаки появились лишь к 2015 году. Настолько значительные диспропорции были связаны с неоднородным характером экономической политики, ориентированной либо более либерально (в балтийских странах), либо более этатически (Чешская Республика, Венгрия, Польша). Считается, что основным фактором улучшения конъюнктуры стало повышение внутреннего спроса, вызванное ростом реальных доходов населения, что, в свою очередь, было обусловлено такими факторами, как: увеличение спроса на рабочую силу, повышение социальных пособий, финансовая поддержка со стороны ЕС, а также снижение цен на потребительские товары и услуги. Положительно отразилось на экономике ЦВЕ также улучшение конъюнктуры в западных странах ЕС (в частности, в Германии) и связанное с этим повышение внешнего спроса.

Колебания экономического роста отдельных регионов были еще более глубокими и разнородными, чем изменения, происходящие на уровне национальной экономики отдельных стран. Однако возможности проведения анализа таких колебаний ограничены ввиду отсутствия полных статистических данных. В ЕС на региональном уровне не просчитываются показатели увеличения/снижения реального ВВП, а только схожие с ними показатели валовой добавленной стоимости (ВДС)³², при чём Евростат не располагает даже такого рода информацией по всем NUTS 2. В группе стран ЦВЕ отсутствуют данные по регионам Болгарии, Хорватии, Румынии и Венгрии, а имеющиеся сведения по чешским и польским регионам охватывают не весь анализируемый период. В такой ситуации процесс экономического роста можно отследить лишь по показателям ВДС в 33 регионах Центрально-Восточной Европы, причем в чешских регионах – только в период 2011-2015 гг., а в польских регионах – в период 2007-2014 гг. Имеющиеся показатели приведены в таб. 3.

³² Валовая добавленная стоимость (Gross Value Added – GVA), согласно распоряжению Европейского парламента и Совета (ЕС) № 549/2013 от 21 мая 2013 г. «О европейской системе национальных и региональных счетов в Европейском союзе» (Вестник законодательных актов ЕС UE L 174 от 26.06.2013), рассчитывается как разница между валовой продукцией и промежуточным потреблением (сторона производства) или как сумма расходов, связанных с рабочей силой, амортизацией основных средств, валового операционного излишка /валового смешанного дохода, а также остальных налогов за вычетом субсидий на производство (сторона прибыли). См.: GUS, Pojęcia stosowane w statystyce publicznej, [http://stat.gov.pl/metainformacje/slownik-pojec/pojecia-stosowane-w-statystyce-publicznej/563,pojcie.html], дата обращения: 10.08.2017.

Таблиця 3. Показатели увеличения/снижения валовой добавленной стоимости (GVA) в регионах NUTS 2 ЦВЕ, 2007-2015 гг., в % по сравнению с прошлым годом.

Регион	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Юго-Восток (CZ)	:	:	:	:	3	1	1	3	3
Юго-Запад (CZ)	:	:	:	:	1	-2	1	3	3
Моравская Силезия (CZ)	:	:	:	:	4	0	-4	3	2
Прага (CZ)	:	:	:	:	-1	0	1	3	4
Северо-Восточная Чехия (CZ)	:	:	:	:	3	-3	-1	4	4
Северо-Западная Чехия (CZ)	:	:	:	:	-1	-1	-1	1	5
Центральная Чехия (CZ)	:	:	:	:	7	-1	-2	5	6
Центральная Моравия (CZ)	:	:	:	:	3	-2	-1	6	4
Эстония (EE) ¹	7,3	-3,3	-15,3	3,8	7,8	4,9	1,7	2,1	0,7
Латвия (LV) ¹	9,2	-2	-12	-4,4	6,4	3,3	2	1,7	2,5
Литва (LT) ¹	11,1	2,6	-14,8	1,6	6	3,8	3,5	3,5	1,8
Нижнесилезское воеводство (PL)	9,4	3,9	2,1	5,2	5,9	2,1	0,3	3,2	:
Куявско-Поморское воеводство (PL)	7,3	3,2	-0,9	3,3	3,7	0,7	1,5	2,3	:
Люблинское воеводство (PL)	6,4	4,7	1,1	3,8	5,5	1,9	1,7	1,8	:
Любушское воеводство (PL)	5,8	4,3	0,1	3	3,8	2,3	0,5	3,8	:
Лодзинское воеводство (PL)	6,6	5	1,8	4,2	4,8	2,1	0,9	3,6	:
Малопольское воеводство (PL)	5,1	5,3	3,3	2,4	6,1	1,6	1,4	3,5	:
Мазовецкое воеводство (PL)	8,9	3,6	6	5	4,6	2	3	3,7	:
Опольское воеводство (PL)	7,9	-0,5	-0,9	2,6	4,8	0,5	0,6	3,9	:
Подкарпатское воеводство (PL)	5,1	5,2	1,5	3,7	5,8	0,7	2,5	2,3	:
Подляшское воеводство (PL)	6,1	1,5	4	2,7	4	0,5	2,4	2,6	:
Поморское воеводство (PL)	7,6	1,9	5,5	3,2	5,6	2,9	1	2,7	:
Силезское воеводство (PL)	5,1	5,3	3,3	2,4	6,1	1,6	1,4	3,1	:
Свентокшиское воеводство (PL)	7,4	5,2	-0,6	2,6	3,2	0	-1,1	2,8	:
Варминско-Мазурское воеводство (PL)	4,2	3,7	2,9	3,2	4,1	0,2	0,6	3,4	:
Великопольское воеводство (PL)	5,5	2,5	3,7	2,2	5,4	2,8	2	3,9	:
Западно-Поморское воеводство (PL)	3,4	1,3	3,2	3,1	3,6	0,9	0,5	3,5	:
Братиславский край (SK)	15,5	5,6	3,1	4,1	2,6	2,3	4,7	2	5,6
Центральная Словакия (SK)	15,4	10,6	-3,7	2,8	1,5	3,7	2,8	2,9	4,4
Восточная Словакия (SK)	11,5	11,1	-5,2	2,7	5	4,7	2	4,2	5,2
Западная Словакия (SK)	13,7	3,2	-5,3	4,9	4	3,2	1,6	3,5	0,5
Восточная Словения (SI)	6,8	3,1	-8,6	1,6	0,8	-2,9	-1,1	3,8	1,9
Западная Словения (SI)	7,4	2,8	-6,4	1,1	0	-1,9	-0,5	3,9	2,6

Примечание: серым цветом выделены показатели снижения.

¹Одновременно страна и регион NUTS 2.

Источник: разработано на основании данных Евростата, [http://ec.europa/eurostat], дата обращения: 1.03.2018.

Анализируя данные, приведенные в таб. 3, можно констатировать, что динамика ВДС в отдельных регионах была еще более неоднородной, чем показатели роста ВВП, и во многих случаях значительно отличалась от них. В качестве примера здесь можно привести Польшу, где, как уже упоминалось, рецессия в масштабе всей страны не имела места, однако при этом отмечалось снижение ВДС (которое можно считать рецессией) в трех регионах: Куявско-Поморском, Опольском и Свентокшиском воеводствах (во втором из упомянутых – в два года). В 2007 г. во всех регионах ЦВЕ наблюдалось увеличение ВДС в пределах от 3,4% в польском Варминско-Мазурском воеводстве до 15,5% в регионе Братиславы. В следующем году рецессия затронула три региона: Эстонию, Латвию и Опольское воеводство. В следующем году, когда кризис достиг своего дна (2009), в состоянии рецессии оказалось 11 регионов, а темпы роста ВДС колебались от -15,3% в Эстонии до 6% в столичном польском (Мазовецком) воеводстве, таким образом, разница составила 21,3 процентных пункта. Привлекают к себе внимание и другие диспропорции: высокий рост ВДС в регионе Братиславы при одновременном значительном снижении во всех остальных регионах Словакии, а также значительная рецессия всех регионов Словении и почти всех Чехии – наиболее развитых стран в ЦВЕ.

3. Процесс экономической конвергенции на региональном уровне

подавляющее большинство регионов ЦВЕ относится к слаборазвитым в масштабе всего ЕС. Для сокращения дистанции, отделяющей их от западноевропейских, этим регионам необходимо развиваться ускоренными темпами. Направленные на это действия поддерживаются Евросоюзом в рамках политики сплоченности, благодаря которой в странах и регионах ЦВЕ наблюдается явление экономической конвергенции, то есть наверстывания отставания по уровню экономического развития. Анализы показывают, что в докризисный период в странах ЦВЕ конвергенция наблюдалась повсеместно, то есть всем регионам, за исключением только двух, удалось частично сократить свою отсталость. Это вызывает вопрос о

последствиях, вызванных в данном процессе глобальным финансовым кризисом и периодом послекризисной дестабилизации. Такие последствия можно было идентифицировать благодаря процентным показателям доли отмеченных в данном регионе показателей ВВП по ППС на одного жителя в аналогичном показателе для ЕС-28, приняв, что ЕС-28 = 100. Эти показатели были просчитаны для всех регионов ЦВЕ. Вместе с тем, чтобы облегчить восприятие и толкование обнаруженных изменений, весь анализируемый период (2008-2016 гг.) был нами разделен на два подпериода: 2008-2010 гг. (рецессия) и 2011-2016 гг. (выход из рецессии, наверстывание упущенного). Было составлено три ряда упомянутых показателей за годы: 2007 (последний докризисный год), 2010 (последний год первого этапа кризиса) и 2016 (последний год, по которому в момент проведения данного анализа имеются необходимые данные). Затем были просчитаны разницы в процентных пунктах (п.п.) за каждый из двух подпериодов и за весь период. Они отражают динамику, с которой каждый из исследуемых регионов сокращал свою дистанцию (или в отдельных случаях увеличивал ее – тогда исключительно имела место не конвергенция, а дивергенция) по отношению к среднему уровню по всему ЕС, благодаря чему их можно назвать показателями конвергенции. Они были за весь анализируемый период ранжированы в порядке убывания, что позволило составить рейтинг регионов по динамике процесса конвергенции. Результаты расчетов приведены в таб. 4.

Таблица 4. Показатели процесса конвергенции/дивергенции регионов NUTS 2 ЦВЕ на протяжении 2007-2016 гг.

Место ¹	Регион	ЕС 28 = 100			Изменение в процентных пунктах за годы		
		2007	2010	2016	2008-2010	2011-2016	2008-2016
1	Бухарест-Илфов (RO)	101	120	139	19	19	38
2	Мазовецкое воеводство (PL)	82	99	109	17	10	27
3	Братиславский край (SK)	158	182	184	24	2	26
4	Великопольское воеводство (PL)	56	66	75	10	9	19
5	Нижнесилезское воеводство (PL)	58	70	76	12	6	18
6	Литва (LT) ²	60	60	75	0	15	15
6	Лодзинское воеводство (PL)	49	58	64	9	6	15
6	Малопольское воеводство (PL)	47	55	62	8	7	15
6	Западная Трансданубия (HU)	59	64	74	5	10	15
6	Силезское воеводство (PL)	56	67	71	11	4	15
11	Поморское воеводство (PL)	52	60	66	8	6	14
11	Юго-восточный регион развития (RO)	36	42	50	6	8	14
13	Западный регион развития (RO)	48	58	60	10	2	12
14	Юго-западный регион (BG)	67	77	78	10	1	11
14	Подкарпатское воеводство (PL)	37	43	48	6	5	11
16	Юго-восточный регион (BG)	33	36	43	3	7	10
16	Куявско-Поморское воеводство (PL)	46	52	56	6	4	10
16	Люблинское воеводство (PL)	37	43	47	6	4	10
16	Любушское воеводство (PL)	47	53	57	6	4	10
16	Опольское воеводство (PL)	45	51	55	6	4	10
16	Варминско-Мазурское воеводство (PL)	39	45	49	6	4	10
16	Центр (RO)	44	49	54	5	5	10
16	Южный регион развития (RO)	36	42	46	6	4	10
16	Западно-Поморское воеводство (PL)	47	53	57	6	4	10
16	Северо-восточный регион развития (RO)	41	46	51	5	5	10
26	Подляшское воеводство (PL)	39	46	48	7	2	9
26	Юго-восточный регион развития (RO)	27	32	36	5	4	9
26	Юго-западный регион развития (RO)	33	39	42	6	3	9
26	Центральная Словакия (SK)	53	60	62	7	2	9
30	Юго-Восток (CZ)	73	74	81	1	7	8
30	Центральная Моравия (CZ)	63	66	71	3	5	8
30	Восточная Словакия (SK)	46	51	54	5	3	8
30	Южный Альфельд (HU)	40	42	48	2	6	8
30	Центральная Трансданубия (HU)	56	56	64	0	8	8
35	Латвия (LV) ²	57	53	64	-4	11	7
35	Свентокшиское воеводство (PL)	42	48	49	6	1	7
35	Западная Словакия (SK)	65	69	72	4	3	7
35	Северная Венгрия (HU)	38	39	45	1	6	7
39	Эстония (EE) ²	69	65	75	-4	10	6
40	Северо-центральный регион (BG)	29	32	34	3	2	5

МІЖНАРОДНА ЕКОНОМІКА

40	Южно-центральный регион (BG)	29	32	34	3	2	5
40	Северный Альфельд (HU)	38	41	43	3	2	5
43	Северо-восточный регион (BG)	35	36	39	1	3	4
43	Юго-Запад (CZ)	73	73	77	0	4	4
43	Моравская Силезия (CZ)	68	68	72	0	4	4
43	Северо-Восток (CZ)	68	68	72	0	4	4
43	Южная Трансданубия (HU)	40	44	44	4	0	4
48	Прага (CZ)	179	178	182	-1	4	3
49	Северо-западный регион (BG)	27	28	29	1	1	2
49	Центральная Чехия (CZ)	78	73	80	-5	7	2
49	Центральная Венгрия (HU)	100	107	102	7	-5	2
52	Континентальная Хорватия (HR)	62	60	61	-2	1	-1
52	Северо-Запад (CZ)	64	64	63	0	-1	-1
54	Адриатическая Хорватия (HR)	60	57	57	-3	0	-3
54	Восточная Словения (SI)	71	68	68	-3	0	-3
56	Западная Словения (SI)	107	101	99	-6	-2	-8

Примечание: серым цветом выделены случаи дивергенции.

¹ Место среди всех 56 регионов NUTS 2, выделенных в ЦВЕ.

² Вся страна целиком соответствует уровню NUTS 2.

Источник: разработано на основании данных Евростата [<http://ec.europa.eu/eurostat>], дата обращения: 13.03.2018.

Анализ первого подпериода выявил, что глобальный кризис в значительной степени затронул процесс конвергенции регионов ЦВЕ. Если до кризиса региональная дивергенция имела здесь место лишь в двух случаях, то в течение трех кризисных лет это явление наблюдалось уже в 8 регионах, а в 6 господствовал застой. Наиболее пострадавшими регионами были Западная Словения (снижение на 6 п.п. по сравнению со средней по ЕС) и Центральная Чехия (снижение на 5 п.п.). Кроме того, ухудшилась позиция двух регионов Хорватии, второго из регионов Словении, Эстонии, Латвии и чешской Праги. Удивляет тот факт, что одновременно с упомянутыми случаями дивергенции в этот сложный период появились также скачки небывалой конвергенции. Они имели место в столичных регионах, прежде всего таких, как Братиславский край (Словакия) – скачок на 24 п.п. до уровня 182% средней по ЕС, Бухарест (Румыния) – подъем на 19 п.п. до 120% средней по ЕС, а также польское Мазовецкое воеводство – подъем на 17 процентных пункта до 99% средней по ЕС. На фоне этих успехов особенно неблагоприятно выглядит ситуация чешской Праги, которая, в отличие от упомянутых столичных регионов, не только не повысила свои показатели, но даже снизила их. Все польские регионы продвинулись вверх, хотя в неодинаковой степени: меньше всех – воеводства так наз. восточной стены (Люблинское, Подкарпатское, Свентокшиское, Варминско-Мазурское и Западно-Поморское), а также Куявско-Поморское, Любушское и Опольское (все на 6 п.п.); больше всех – воеводства с крупными мегаполисами: Мазовецкое, Нижнесилезское и Силезское. Отсюда следует, что в Польше имели место два параллельных противоположных процесса: конвергенция по сравнению со средней по ЕС (ее можно назвать внешней конвергенцией) и дивергенция по сравнению со средней по стране (внутренняя). Аналогичной была ситуация и в других странах ЦВЕ.

Во втором подпериоде межрегиональные диспропорции заметно сократились, но тем не менее наблюдались три случая дивергенции в отдельных регионах Чехии, Словении и Венгрии. Это свидетельствует о том, что экономическая ситуация ЦВЕ оставалась нестабильной и неопределенной, хотя постепенно улучшалась. Стоит подчеркнуть, что за данный период снизил свои показатели столичный регион Будапешта, тогда как другой столичный регион – румынский Бухарест, вышел в лидеры конвергенции. На общем фоне благоприятно выглядели все три балтийские страны-регионы (Литва, Латвия и Эстония), которым удалось успешно наверстать упущенное за годы кризиса.

Анализируя весь указанный период, можно констатировать, что годы кризиса и послекризисной дестабилизации не прошли для ЦВЕ впустую с точки зрения начавшегося ранее процесса региональной конвергенции. И хотя эффективность этого процесса заметно снизилась, но в преобладающем большинстве анализируемые регионы продолжали сокращение экономической отсталости и приблизились к среднему по ЕС уровню развития, а некоторым даже удалось превзойти его. Портящие общую картину случаи дивергенции имели место лишь в пяти регионах: обоих словенских, обоих хорватских и одном чешском (в последнем – на минимальном уровне). Настоящими «чемпионами по конвергенции» стали три столичных региона: бухарестский – с увеличением на 38 процентных пункта и повышением до 139% от средней по ЕС, Мазовецкое воеводство – с аналогичными показателями 27 п.п. и 109%, и братиславский регион – с 26 п.п. и 184%. Следует отметить, что в остальных столичных регионах конвергенция была гораздо менее выраженной, тем не менее, в принципе, им удалось остаться на занятых ранее высоких (выше средней по ЕС) позициях.

Положительную оценку процесса конвергенции в некоторой степени ослабило явление внутренней дивергенции (то есть в масштабе данной национальной экономики). Это явление отражают данные, приведенные в таб. 5.

Таблиця 5. Дифференціація рівня економічного розвитку¹ регіонів NUTS 2 в окремих країнах ЦВЕ, 2007 і 2015 г.

Страна	Регіон		Соотно- шение 2:3	Регіон		Соотно- шение 5:6
	наиболее развитый	наименее развитый		наиболее развитый	наименее развитый	
	2007			2015		
1	2	3	4	5	6	7
Болгария	Юго-западный	Северо-западный	2,4	Юго-западный	Северо-западный	2,7
Хорватия	Континентальная Хорватия	Адриатическая Хорватия	1,0	Континентальная Хорватия	Адриатическая Хорватия	1,1
Чехия	Прага	Северо-Западная Чехия	2,4	Прага	Северо-Западная Чехия	2,9
Польша	Мазовецкое воеводство	Люблинское воеводство	2,2	Мазовецкое воеводство	Люблинское воеводство	2,3
Румыния	Бухарест-Илфов	Северо- восточный	3,7	Бухарест-Илфов	Северо- восточный	3,9
Словакия	Братиславский край	Восточная Словакия	3,4	Братиславский край	Центральная Словакия	3,4
Словения	Западная Словения	Восточная Словения	1,5	Западная Словения	Восточная Словения	1,4
Венгрия	Центральная Венгрия	Северный Альфёльд	2,6	Центральная Венгрия	Северный Альфёльд	2,4

¹ Измеряемые показателями ВВП по ППС на душу населения.

Источник: собственная разработка на основе данных Евростата.

Как следует из данных таб. 5, в большинстве стран ЦВЕ межрегиональная дифференциация по уровню экономического развития достигла высокого уровня, что ослабляет единство экономического пространства отдельных стран и всего Европейского союза. В анализируемый период она ещё усилилась, что означает, что диспропорции в территориальной структуре увеличились. Это свидетельствует об отсутствии сбалансированности процесса развития в региональном разрезе. Самые большие диспропорции наблюдались в Румынии, самые небольшие – в Хорватии и Словении.

Выводы. Глобальный финансовый кризис и до сих пор еще не закончившийся период неустойчивой макроэкономической стабилизации принес замедление экономического роста в большинстве регионов ЦВЕ. Одновременно он продемонстрировал различную сопротивляемость экономики отдельных стран к провалу мировой конъюнктуры. Рецессию лучше всего перенесли страны с традиционной секторной структурой экономики, в которых объем и глубина вмешательства государства в экономику были сравнительно большими и которые до кризиса развивались в умеренном темпе. В свою очередь, страны с более либеральной экономикой, имеющие высокую долю финансового сектора, принадлежавшего заграничным субъектам, оказались более уязвимыми перед внешними факторами. Симптоматичен в этом смысле пример балтийских стран - регионов, которые до кризиса развивались очень динамично, но при провале мировой конъюнктуры в них наблюдалось рекордное снижение ВВП.

Влияние упомянутого кризиса на процесс конвергенции в ЦВЕ нельзя считать, вопреки ожиданиям, однозначно негативным. В отдельных регионах он принес снижение темпа наверстывания упущенного, или даже его поворот вспять (то есть дивергенцию), но в других он дал толчок к ускорению конвергенции. Последний вариант касается, в частности, большинства столичных регионов, которые в период кризиса значительно улучшили свои показатели благодаря тому, что были (и по-прежнему остаются) привлекательными как для предпринимателей и инвесторов, так и для жителей. Высокая динамика их развития доказывает, что ЦВЕ все больше подвержена мировому тренду так называемой метрополизации – одному из последствий процесса глобализации. Однако следует подчеркнуть, что также в этой группе регионов имела место неоднородность, и не все метрополии могли гордиться своими достижениями. Симптоматичным примером тому могут быть два столичных региона, входивших в начале периода трансформации в одно государство – Чехословакию: словацкая Братислава и чешская Прага, первый из которых достиг заметного улучшения своей позиции по конвергенции, тогда как второму с трудом удалось сохранить свою позицию.

Результаты проведенного анализа убедительно демонстрируют, что процесс экономической конвергенции в течение всего анализируемого периода имел место почти во всех регионах ЦВЕ. Оказалось, что запущенная раньше ЦВЕ эффективно, хотя и не без проблем, справляется с многолетней экономической отсталостью, и даже глобальный финансовый кризис не повернул вспять эту тенденцию. Несомненно, эта тенденция неразрывно связана с европейской интеграцией, прежде всего с политикой сплочения ЕС. Она доказывает правильность взятого в политике ЕС курса на сплоченность и, тем самым, является важным аргументом в пользу продолжения этой политики в финансовой перспективе 2021-2027 гг. Однако эта тенденция сопровождается еще одной – углублением межрегиональной неоднородности внутри отдельных стран. В региональном развитии стран ЦВЕ параллельно происходят два противоположных процесса, позитивный и негативный: внешней конвергенции и внутренней дивергенции. Возникшая ситуация до сих пор

мало досліджена, а в регіональній політиці значення приписується першому з них, дуже позитивному. Видібно, має сенс змінити цей, досить односторонній, підхід і більш цілеспрямовано протидіювати внутрішній дивергенції.

References

1. Barry F., *Economic Integration and Convergence Processes in the EU Cohesion Countries*, «Journal of Common Market Studies», 2003, vol. 41, no 5, pp.897-921
2. Bogoliб T.M., *Role of Educational and Innovative Potential in Development of the Region – the Case of Ukraine*, [in:] Ignasiak-Szulc A., Kosiedowski W. (eds.), *Problems of Economic Policy of the Central and Eastern Europe Countries: Macroeconomic and Regional Aspects*, Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Mikołaja Kopernika, Toruń 2014, pp. 273-287.
3. European Commission, *My Region, My Europe, Our Future. Seventh report on economic, social and territorial cohesion*, Publications Office of the European Union, Luxembourg 2017, [http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docoffic/official/reports/cohesion7/7cr.pdf].
4. Eurostat regional yearbook, 2017 edition, Publications Office of the European Union, Luxembourg 2017, [<http://ec.europa.eu/eurostat/documents/3217494/8222062/KS-HA-17-001-EN-N.pdf/eaeb7fa-0c80-45af-ab41-0f806c433763>].
5. Halmai P., Vásáry V., *Real convergence in the new Member States of the European Union (Shorter and longer term prospects)*, «The European Journal of Comparative Economics», 2010, vol. 7, no 1, pp. 229-253.
6. Jóźwik B., Sagan M. (eds.), *Eastern Poland. Development challenges*, Instytut Europy Środkowo – Wschodniej, Lublin 2013.
7. Martin R., Winkler A. (eds.), *Real Convergence in Central, Eastern and South- Eastern Europe*, Palgrave Macmillan, New York 2009.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Войцех Коседовски, доктор экономических наук, профессор
Кафедра европейской интеграции и региональных исследований
Факультет Экономических Наук и Управления
Университет имени Николая Коперника
ул. Гагарина 13а, г. Торунь, 87-100, Польша.

DATA ABOUT THE AUTHOR

Woycch Kosedowski, Doctor of Economics, Professor
Board of European integration and regional researches
Faculty of Economic Sciences and Management
University after Nikolay Copernic
Gagarina Str., 13a, Torun, Poland.

УДК 339.9

DOI: 10.5281/zenodo.1220693

ЦИФРОВІ ПЛАТФОРМИ В СВІТОВІЙ ЕКОНОМІЦІ: СУЧАСНІ ТЕНДЕНЦІЇ І НАПРЯМКИ РОЗВИТКУ

Купревич Т.С.

Ключові слова: цифрова економіка, цифрова платформа, платформна економіка, платформна бізнес-модель, інновації, онлайн-платформи, електронна комерція

ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Купревич Т.С.

В статье рассматриваются тенденции и направления развития цифровых платформ в мировой практике. Предметом исследования является цифровые платформы. Цель исследования – выявление тенденций и направлений развития цифровых платформ в мировой практике.

Методологическую основу исследования составили методы научного анализа, включая методы исторического и логического подхода, сравнительного анализа и обобщения.

Результаты исследования могут быть использованы соответствующими государственными органами или руководителями предприятий при разработке программ развития цифровых платформ либо цифровизации предприятия.

В процессе исследования были выявлены преимущества и тенденции развития цифровых платформ в мировой экономике, определены инструменты стимулирования развития цифровых платформ в мировой экономике.